

Свидетельство творческого роста

(„Аида“ Дж. Верди в Театре оперы и балета)

Девятнадцатый век дал мировому искусству немало славных имен. Среди них достойное место принадлежит имени гениального итальянца Дж. Верди, автора всемирно известных опер «Отелло», «Риголетто», «Трубадур», «Травката», «Аида» и других.

Несмотря на полусказочный, исторически далеко источник сюжет, в «Аиде», как в контурах старинной фрески, встают образы древнего Египта. По красочности и образности музыки «Аида» является одним из шедевров оперного творчества.

Постановка «Аиды» на сцене требует от всего театрального коллектива (солистов, оркестра, хора) высокого мастерства, творческой зрелости. Поэтому успех нового спектакля нашего оперного театра нельзя рассматривать только как очередную частную удачу дирижера, постановщика, художника и исполнителей главных партий. В «Аиде» прежде всего виден творческий рост молодого театра в целом.

Разумеется, что это ничуть не умаляет значащую огромной работы по постановке «Аиды», проделанной заслуженным артистом республики И. А. Заком (дирижер), народным артистом Киргизской ССР С. А. Маливиним (постановщик), художником М. Ф. Домрачевым, режиссером И. Я. Ажоткиным, хормейстером, балетмейстерами и ведущими артистами.

Музыка «Аиды» позволяет дирижеру широко показать все многообразие красок человеческого голоса и симфонического оркестра. И. А. Зак особенно широко использует эту возможность в сцене торжественной встречи победителей, где органическое сплетение голосов хора и солистов, духового и симфонического оркестров достигает предельной выразительности.

Большой шаг вперед на пути к мастерству сделал в «Аиде» хор театра (хормейстер Е. Горбенко). Во второй картине (освящение меча в храме Вулкана) вокально-хоровой сцене аккомпанируют только арфы. В этой сцене особенно хороши звучность и стройность хора. Отлично звучит хор и в торжественном славословии Египту (четвертая картина), и в песнях девушек (третья картина), и в зловещих песнопениях жрецов.

Среди исполнителей сольных партий хочется прежде всего отметить новых артистов театра — С. Навролскую (Аида) и П. Ульянову, выступающую в небольшой партии жрицы.

С. Навролская, только два года назад выпущенная из стен консерватории, впервые выступает в такой сложной и ответственной партии, как Аида. Несмотря на некоторую скованность движений, подчас недостаточную силу и уверенность звука, артистка создала пленительный образ молодой эфиопки, нежной, беспомощной и надломленной тяжелой судьбой. Более

опытной исполнительнице той же партии — К. Павловой. Минеевой, обладающей очень звучным сопрано, плохо удалась лирические сцены. Созданный артисткой образ Аиды лишен внутренней теплоты, искреннего чувства и поэтому необаятелен.

По-разному трактуют партию Амнерис Л. Мясникова и З. Малышева. Но трудно отдать предпочтение одной из них. У первой актрисы дочь фараона очень темпераментна и прямолинейна, у второй — она хитрее и коварнее. И если Л. Мясникова подчас выигрывает благодаря своим богатым вокальным данным, то З. Малышева более тонко нарисовав образ, превращает Амнерис в одну из самых колоритных фигур спектакля.

Сложную теноровую партию Радамеса исполняют В. Меньшенин и В. Кузнецов. Здесь преимущества второго актера бесспорны. В. Кузнецов лучше поет, его Радамес сценичнее, теплее, проникновеннее. В. Меньшенин чрезмерно волнуется, и это чувство передается слушателям, лишает их уверенности в вокальных возможностях артиста.

Партия верховного жреца Египта Рамфиса не дает заслуженному артисту РСФСР А. Кривченя достаточного материала для того, чтобы по-новому раскрыть богатства своего голоса. Но в этой партии А. Кривченя еще раз показал незаурядные актерские данные, создав яркий образ коварного изверга, жестокого и властного фанатика. Второму исполнителю партии Рамфиса — В. Кирсанову это удастся слабе.

С неизменным успехом исполняет чудесную партию эфиопского царя Амонасро М. Киселев. Этот молодой артист растет так же быстро, как и театр, вместе с которым он начал свою сценическую жизнь. Похвалы заслуживает и второй исполнитель партии Амонасро А. Мстиславский.

Что касается хореографической части спектакля, то она отличается большой равномерностью (балетмейстеры Мих. Моисеев и К. И. Сальникова). Наряду с удачно оделанными танцами (например, арапчата в четвертой картине) массовые балетные сцены лишены сложности, четких линий.

Художник М. Ф. Домрачев оформил спектакль фундаментально, характерно, с блеском. Особенно удачны декорации второй и седьмой картин (храм Вулкана). Е оформлении площади у городских ворот Мемфиса, пожалуй, чересчур много «египетской» бутафории, а в декорации картины на берегу Нила не ощущается безбрежность заречной пустыни, тема которой очень ярко выражена в музыке.

Отмеченные нами недостатки не снижают ценности спектакля в целом. Его пышность и грандиозность полностью отвечают характеру оперы Верди. «Аида» — несомненная творческая победа театра.

К. ЧЕРКАШИН.